

Длинная сумеречная улица, наедине с семью цветами яркой луны.

"Долго ждал", - Цзян Суй Ли пришел в себя, прищурил глаза и представился Бай Чживэю: "Привет, одноклассник Бай Ци, я брат Цзян Хэ, Цзян Суй Ли".

Он держался холодно, слегка понизив голос, внутренне холодный.

Бай Чживэй поднял голову и нечаянно наткнулся на пару светло-карих глаз, которые были похожи на холодный бассейн, не преломляющий свет.

Глубокие и холодные.

Она посмотрела на Цзян Прилепина Ли, тот был одет в черную рубашку, лицо было холодным и неповторимым, чуть более светлые волосы сливались со светом.

В первый раз она посмотрела друг на друга, возможно, еще один взгляд.

Яркий, тихий и спокойный.

И в то же время оглушительно.

В середине дня Ампелопсис медленно открыл рот: "Дай мне причину не акулировать тебя".

Цзян Суй Ли редко показывал свои истинные эмоции перед другими, впервые он застыл на глазах у людей.

Цзян Хэ поднял голову и презрительно бросил: "Сестру Бай зовут Ампелопсис".

Цзян Суй Ли: "....."

Прежде всего, ты хочешь увидеть, что ты докажешь?

"Простите", - поняв, что произошло, Цзян Суй Ли негромко рассмеялся, и в его глазах феникса, которые всегда были неглубокими и холодными, появились смешинки: "Цзян Хэ, он чувствителен к цифрам, но никогда не ходил в детский сад, так что

Он сделал небольшую паузу и просто прокомментировал: "Он полуграмотный".

Ампелия холодно посмотрела на Цзян Хэ.

Цзян Хэ, страдавший расстройством аутистического спектра и обладавший лишь превосходным интеллектом в геометрии чисел, "....."

Он отвел взгляд с невыразительным лицом и накрыл свои часы линией.

"Удалили из вентилятора?" Другая рука Цзян Суй Ли все еще держала книгу, которую он свернул в трубочку, он присел на корточки рядом с Бай Янь, плавно взял на себя ее мотор и опустил глаза, чтобы принять серьезный вид: "Это должна быть проблема с емкостью, используйте мультиметр, чтобы увидеть, какая линия не имеет сопротивления, чтобы исправить это."

Рука как произведение искусства, цвет белый, как нефрит, длинные и тонкие кости, линия между подъемом и спуском пропорциональная и плавная, есть слабое дыхание свежести.

"Мультиметр?" Ампелия перевела смертельный взгляд на Цзян Хэ, ее подбородок уперся в ногу, когда она лениво наклонила голову: "Я хотела купить такой, но дедушка не разрешил мне ломать дом, а этот я украла из его комнаты".

На ее лице не было никаких других эмоций, черные зрачки отражали свет фонаря над головой, ленивый и красивый.

Было ясно, что все, что она хотела сделать, - это пробраться в дом и разобрать мотор вентилятора.

Можно было представить, что она достаточно мила, чтобы украсть и разобрать вещи родителей, и, вероятно, родителям придется закрыть глаза и безнадежно сотрудничать, чтобы увидеть, как она это делает.

"У меня есть, я принесу его вам через пару дней, - Цзян Суй Ли почувствовал, как большая кошка лениво протягивает лапу, чтобы почесать его, только подумав об этой сцене, - у меня есть физическая лаборатория, где есть всевозможные экспериментальные приборы, очень удобно проводить опыты".

Было очень мало людей, с которыми Цзян Хэ мог сблизиться, бывало даже, что он не произносил ни слова в течение семи дней.

Ампелопсис был очень необычным существом для Цзян Хэ.

И только сейчас, увидев ее своими глазами, он почувствовал, что, возможно, немного понимает, почему Цзян Хэ хочет вернуться домой с ней.

Ампелия моргнула глазами.

Очень большая лаборатория, в которой должны быть коллайдеры частиц

Взгляды окружающих увеличились, Цзян Суй Ли небрежно поднял воротник Цзян Хэ и встал: "Сначала сядьте в машину, я отправлю вас обратно".

Уличное освещение на этой улице, улице Цин Шуй, было скудным.

Ампелия позволила машине Цзян Хэ остановиться на перекрестке.

"Вот книга, которую вы просили", - Цзян Суй Ли вышел из машины вместе с ней и передал ей книгу в руки, в полумраке, словно погруженном в лед и снег, его брови слегка смягчились, - "Физика не сложная, она очень интересная, так что если у вас есть вопросы, можете задать их мне".

"Спасибо." Ампелия взяла книгу.

Это была книга, от которой она не могла получить и тысячи градусов.

"Цзян Суй Ли посмотрел на Цзян Хэ и тихо сказал: "Цзян Хэ всегда считал себя инопланетянином и хотел вернуться на свою планету, а ты была его первым другом-человеком".

Ампелия прокомментировала: "Он милый".

Цзян Суй Ли на мгновение наклонил голову, чтобы посмотреть на нее, и слегка улыбнулся: "Хм".

Ампелопсис помахала ему рукой и ушла.

Цзян Суй Ли смотрел, как она заходит в киоск, а неподалеку патрулирует киношная полиция.

Его слегка насупленные брови слегка опустились, и он вернулся в машину.

"Удивительно, что здесь нет сноса?" Минг Донгэн сел на водительское сиденье и удивленно посмотрел на невысокие, несколько состарившиеся здания: "Напротив - улица Черноводная, там мой хозяин".

Минг Донгхен часто ездил именно туда, на Черноводную улицу, расположенную на границе двух стран.

Я просто не ожидал, что улицы Черная вода и Зеленая вода находятся всего в километре друг от друга, на противоположных берегах реки.

Цзян Суй Ли посмотрел на одинокие фонари, медленно поднял стекло машины: "Возвращайтесь".

Минг Дунхэн отогнал машину, а Цзян Хэ наклонился к окну машины, чтобы посмотреть на Ампелопсис.

Цзян Суй кончиками пальцев слегка постукивал по экрану мобильного телефона, черные ночные брови словно пропитались слабым слоем холодного инея, спустя полдолгих секунд на экране высветилось сообщение -...

[Иди в подсобку, чтобы найти мои конспекты по физике]

**

Киоск.

Два патрульных подошли купить две бутылки воды, а потом пристали к продавцу, чтобы поговорить с ним.

Продавец отвечает смущенно.

Ампелия попросила продавца помочь ей принести несколько проводов, прежде чем она выйдет из дома сегодня, продавец дал ей провода и еще один леденец, закрыв QR-код и отказавшись позволить ей перевести деньги: "Поторопитесь и идите домой, уже темнеет".

"О." Ампелопсис убрала провод.

Полицейские ни о чем не спрашивали, поэтому они завершили свою работу и отправились обратно, а когда два патруля ушли, соседи осмелились подойти: "Что вы делали? Пошел на другой берег реки, чтобы что-нибудь украсть? Почему полиция всегда следит за тобой?"

"Но я же добропорядочный гражданин", - обиженно проговорил лавочник, сам тоже недоумевая: "Я же вроде ничего не сделал".

Ампелия надкусила леденец, опустила свои красивые глаза и с невинным лицом пошла в сторону аллеи.

Только дойдя до входа в переулок, она увидела старика, который ждал ее там.

Это был Чжи Хэн.

Ампелия замерла, ускорив шаг.

Цзи Хэн держал в руках факел и включил его только тогда, когда увидел ее, освещая темный переулок, чтобы вести ее обратно: "Учиться не нужно спешить, не торопитесь".

Улица Цин Шуй была освещена фонарями, но переулок внутри нее - нет.

Лишь изредка тускло светили жители.

"Я не хочу". Ампелия достала наушники, готовая слушать английские слова, и отвергла предложение.

Чжи Хэн: "....."

Заметив, что Ампелопсис снова смотрит на его факел, он насторожился: "..... Это нельзя убрать".

Глаза Ампелопсиса слегка дрогнули: "Неужели я такой человек?"

"Но я встал утром и увидел труп своего электрического вентилятора". Цзи Хэн безжалостно отчитал ее.

"Это потому, что ты посмотрела на него в неподходящее время, если не веришь мне, посмотри еще раз через пару дней". Рот Ампелии застыл.

**

Тем временем.

Единственный район таунхаусов в Сянчэне, семья Рен.

Рен Цянь условно спросила Рен Эвэньсюань о ее учебе и объяснила про Гао Цзячэня: "Доктор Гао пока не ответил, тебе придется бороться за него со стороны школы".

Рен Ляньсюань кивнула головой: если бы дело было в прошлых днях, ей следовало бы уйти.

Сегодня она немного колебалась.

"Что случилось?" удивилась Рен Цянь.

"Это те вещи в доме моего отца", - Рен Ляньсюань рассказала Рен Цяню о Ампелопсисе.

Когда Рэн Цянь дослушал до конца, он отложил бумагу в руке: "Вэнь до Ли?"

Рен Ляньсюань не слишком беспокоилась, просто подумала о том, что у другой стороны всего 85 баллов по науке, и покачала головой: "85 баллов по науке, не знаю, почему она хочет изучать науку, папа даже разрешил мне учить ее".

"Не слушай его, он все больше и больше запутывается за эти два года, он не знает, что важно", - Рен Цянь охладил свой взгляд, он ценил академические способности Рен Ляньсюань, он, естественно, знал, что на этот раз она набрала 300 полных баллов по синтезу наук, "Насколько важны твои академические способности, что он не знает?"

Этот Ампелопсис, с которым он еще не был знаком, произвел на него немного плохое впечатление.

Молодым людям все еще важно быть устойчивыми и практичными.

Рен Ляньсюань поспешно потрепал Рен Цяня по плечу: "Не сердись, мой отец не намерен, ты же его знаешь, он занят только исследованиями, он даже не помнит, сколько мне лет".

Действительно, семья Цзи уже столько лет не поднимала шума из-за Рена.

Просто Рен Цяня не волновала сторона семьи Цзи, он замедлил шаг и проинструктировал Рен Ляньсюаня: "Хорошо, семья Цзи, что тебя не волнует, разум твоего отца не ясен, ты должен выполнить самое важное, в следующем году будет вступительный экзамен в колледж, не отвлекайся на другие вещи".

Дождавшись, пока Рен Ляньсюань выйдет, генеральный секретарь открыл рот: "В следующем году вступительные экзамены в колледж, как может быть очередь нашего Сянчэна выпускать лучшего студента, у мисс Ляньсюань есть хорошие шансы".

"У нее слишком большая конкуренция в этом семестре, только с семьей Чэнь из Сянчэна ей будет трудно конкурировать", - Рен Цянь знал немного инсайдерской информации, он покачал головой: "Не говори о лучшем ученом северного города, предположим, мы получим одного из Сянчэна".

В их глазах главной целью был ученый из северного города.

Что касается национального чемпиона, то об этом никто не думал.

В каком году национальный стипендиат не вышел из Цзянцзина?

Как он мог появиться в другом месте?

"Это список аукционного дома "Белый тигр" на неделю вперед", - вспомнил о главном событии генеральный секретарь, - "На этот раз здесь подлинные картины Лян Цзэвэня".

Услышав это, Рен Цянь поспешно протянул руку и взял их: "Подлинный почерк Лян Цзэвэня?"

Стиль Лян - один из самых популярных шрифтов, его не только любили простые люди, но и уважали крупные семьи и великие писатели, поэтому Рен Цянь с детства позволял Рен Ляньсюань изучать стиль Лян.

Очевидно, что шаг Рен Ляньсюань был очень удачным, с детства до зрелого возраста она получила много благосклонности людей благодаря этой руке стилия Лян.

Подлинных картин Лян Цзэвэня очень мало, внешнему миру известна одна подлинная картина в частном музее семьи Чэнь в Цзянцзине.

Как только эта подлинная картина появится, боюсь, со всей страны к нам сбежится множество людей.

Никто не заподозрит, что это подделка, ведь это крупнейший аукционный дом в Азии, никто не посмеет устраивать беспорядки, даже если откроет аукционный дом на Черноводной улице".

"Найдите способ получить приглашение в аукционный дом". Рен Цянь открыл рот.

**

На следующий день.

Ампелия не стала задерживаться в библиотеке, потому что Цзян Суй Ли попросил прислать ей мультиметр.

Она была готова отправиться домой и показать дедушке, что значит "смотреть не в то время".

Автобус № 12 остановился на улице Цин Шуй, и когда Ампелия вышла из автобуса с черным рюкзаком, она увидела круг людей, собравшихся вдалеке на улице Цин Шуй возле киоска.

Когда Ампелия подошла, белый жилет, наблюдавший за ней из толпы, пожал ей руку.

"Сигарета со щелчком упала на землю.

"Команда Чжан а, спросите их, не нарушил ли я закон?" В центре толпы мужчина средних лет в черном аккуратно выплюнул кольцо дыма и направил сигарету на продавца холодной лапши: "Вы смеете говорить, что я нарушил закон?"

Продавец, продававший холодную лапшу, испуганно покачал головой, приводя в порядок свой поваленный прилавок: "Нет, нет, нет! Я сам его повалил!"

"О, так вы смеете?" Мужчина средних лет сделал еще два шага и указал на того, кто продавал резные изделия ручной работы.

Мужчина сел на землю и только судорожно замахал руками.

Его нога наступила на вышитую туфлю, и в итоге он снова остановился перед Цзи Хэном: "А ты? Осмелишься ли ты?"

Цзи Хэн посмотрел на упавший на землю ларек и покачал головой.

"Вот видишь", - мужчина средних лет неторопливо посмотрел на команду Чжана, высокомерно открыв рот, - "Я уже сказал, что у меня этого нет, команда Чжана, ты же не собираешься арестовывать хорошего человека обратно?"

"Ты", - команда Чжан уже собиралась подняться на руки, но его крепко держал товарищ: "Забудь об этом, команда Чжан!"

Компаньон тихонько прошептал на ухо Чжану: "Он должен быть ядовитым скорпионом"

Команда Чжана успокоилась.

Ядовитый скорпион.

Один из десяти лучших в списке внутреннего розыска, часто бродил по Черноводной улице с международным сообществом, многие из людей под его рукой были наемниками, поддерживаемыми барам на Черноводной улице, я слышал, что ФБР ничего не могло с ним поделать.

Власть огромна.

Ядовитый Скорпион давно предвидел подобную ситуацию.

Он презрительно посмотрел на команду Чжана, бросил сигарету на землю перед собой и наступил на нее ногой: "Похоже, если команда Чжана хочет меня арестовать, ему придется искать другой способ".

Никто из присутствующих не осмелился заговорить.

Ядовитый Скорпион снова высокомерно забрал все сигареты из киоска и с размаху покинул улицу Цин Шуй.

Только после того, как люди ушли, Чжан молча помог продавцам привести в порядок свои прилавки и прошептал им: "Простите".

Люди из бара на Черноводной улице, на перекрестке между двумя странами, люди из этого бара...

У команды Чжана не было доказательств, и он ничего не мог поделать.

Даже если бы семья Сянчэн Чэнь была здесь сегодня, они все равно могли бы понести тяжелую утрату.

Ампелопсис стояла неподалеку, спокойно наблюдая за этой сценой.

От ее взгляда у Белого Жилета зачесалась спина, и он, торопливо докурив сигарету, отправился помогать торговцам собирать вещи.

Видимо, Белый Жилет тоже был одним из "людей из офиса конвенции", с которыми не стоило связываться. Увидев, как он помогает собирать товар, команда Чжана не могла не бросить на него взгляд, а затем посмотрела на владельца магазина, который находился неподалеку.

Окружающие постепенно расходились, такое на улице Цин Шуй было не редкостью.

"Ампелия?" Цзи Хэн собрал свои вещи, но увидел Ампелопсис, стоящий на улице.

Соседям нравились безделушки, сделанные Цзи Хэном, и он выходил из дома раз в несколько дней, а Ампелопсис каждый день допоздна занималась в библиотеке, так что она впервые видела, как он выходит на улицу.

"Хм..." спокойно ответила Ампелопсис, протягивая руку, чтобы взять вещи Цзи Хэна.

"Все в порядке, дедушка привык к этому, сорви банк", - Цзи Хэн держал сигаретную пачку,

сегодня он, очевидно, говорил гораздо больше, - "Такое случается не часто, он с противоположной стороны улицы, не часто приходит сюда, ты должна быть осторожна, когда выходишь в будущем, мы обычные люди, лучше стараться как можно меньше связываться с ними. "

Он утешил Ампелопсиса.

Ампелопсис снова издала очень хороший "хмм" звук, только темное дно глаз, все больше и больше остывало.

Цзи Хэн почувствовал за нее огромное облегчение.

Одиннадцать часов вечера.

В комнате Цзи Хэна погас свет, в комнате Ампелопсис она закрутила последний винт на вентиляторе.

Затем она взяла свой мобильный телефон и осторожно открыла дверь в свою комнату, чтобы выйти.

Перейдя через мост в конце улицы Цин Шуй, она увидела перед глазами улицу, блестящую золотом, яркую, как день, хотя было уже явно десять часов вечера, и надпись на входе была сделана на двух языках -...

Черноводная улица.

Белый Жилет ждал здесь уже давно, и стоило ему поднять глаза, как он увидел молодую девушку в длинном лунно-белом платье, которое было неуместно на этой улице.

"Сестра!" Белый Жилет поднялся и протянул Белому Бархату сигарету, зажегши при этом огонь.

Пальцы Ампелопсис зажали тонкую сигарету, очень небрежно, огонь перевернулся, дым поднялся неглубоко, она лениво наклонила голову: "Где он?"

□ Белый Жилет: Могу подтвердить, что у него не было головы, когда я встретил Ядовитого Скорпиона.

□